

Ветрова Елена Николаевна

**ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения прозрачности процессов государственного управления. Автор уделяет особое внимание политике информационной открытости власти, проблемам, связанным с реализацией прав граждан на получение информации о деятельности органов государственной власти через сеть Интернет. В статье анализируются современное состояние и перспективы формирования концепции "Открытого правительства" и законодательного закрепления публикации "открытых данных".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/6.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 35-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Белов В. Н.** Неокантианство. Саратов: Научная книга, 2000. Ч. I. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. 172 с.
2. **Грищенко А. М.** Философия культуры марбургской школы. Минск: Наука и техника, 1984. 175 с.
3. **Давосская дискуссия между Э. Кассирером и Хайдеггером** // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Минск: ЕГУ, 2001. С. 124-135.
4. **Иванов А. В.** Философская судьба Э. Кассирера // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1990. № 2. С. 44-58.
5. **Кассирер Э.** Логика наук о культуре // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 7-155.
6. **Кассирер Э.** Познание и действительность / пер. с нем. Б. Столлнера и П. Юшкевича. М.: ИТДКГ «Гнозис», 2006. 400 с.
7. **Кассирер Э.** Понятие символической формы в структуре наук о духе // Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос. М. - СПб.: Университетская книга, 2000. С. 391-414.
8. **Кун Х.** Философия культуры Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос. М. - СПб.: Университетская книга, 2000. С. 615-636.
9. **Лосев А. Ф.** Теория мифического мышления у Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 730-800.
10. **Марков Б. В.** Знаки бытия. СПб.: Наука, 2001. 567 с.
11. **Рикёр П.** Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995. 415 с.
12. **Свасьян К. А.** Проблема символа в современной философии. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. 226 с.
13. **Соболева М. Е.** Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
14. **Cassirer E.** Neo-Kantianism // Encyclopaedia Britannica. 14th ed. L. – N. Y., 1930. Vol. XVI. P. 215-216.
15. **Cassirer E.** Was ist «Subjektivismus»? // Cassirer E. Erkenntnis, Begriff, Kultur. Hamburg, 1993.
16. **Krois J. M.** Problematik, Eigenart und Aktualität der Cassirerschen Philosophie der symbolischen Formen // Über Ernst Cassirers Philosophie der symbolischen Formen / hrsg. von H.-J. Braun, H. Holzhey und E. W. Orth. Frankfurt a/M, 1988. S. 15-45.
17. **Langer S. K.** Cassirers Philosophie der Sprache und Mythos // E. Cassirer / hrsg. von P. Schlipp. Stuttgart, 1966.
18. **Orth E. W.** Von der Erkenntnistheorie zur Kulturphilosophie. Würzburg, 1996.

ERNST CASSIRER – IS HE A NEO-KANTIAN?

Veinmeister Anastasiya Valentinovna, Ph. D. in Philosophy
St. Petersburg State University of Service and Economics
an.wein@mail.ru

The author summarizes researchers' views on the succession of Ernst Cassirer's creative activity periods, raises a seemingly resolved question that is so far discussed and important for understanding the methodological foundations of culture – the question of E. Cassirer's conception belonging to neo-Kantianism, and comes to the conclusions concerning the genesis connection between scientific and symbolic orientations in E. Cassirer's doctrine.

Key words and phrases: Ernst Cassirer; neo-Kantianism; philosophy of culture; evolution of creative work; transcendental method.

УДК 323

Политология

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения прозрачности процессов государственного управления. Автор уделяет особое внимание политике информационной открытости власти, проблемам, связанным с реализацией прав граждан на получение информации о деятельности органов государственной власти через сеть Интернет. В статье анализируются современное состояние и перспективы формирования концепции «Открытого правительства» и законодательного закрепления публикации «открытых данных».

Ключевые слова и фразы: государственное управление; доступ к информации; открытые данные; открытое правительство; информационная открытость органов власти.

Ветрова Елена Николаевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Орле
 vetrowa.el@yandex.ru*

**ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
 ПРОЗРАЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ®**

В современной России реформа государственного управления по сути своей означает движение в направлении формирования открытой коммуникативной управленческой системы, основанной на механизмах информационного взаимодействия власти и общества. В этих условиях власть поставлена перед необходимостью

выстраивать качественно новые взаимоотношения с общественными институтами и гражданами, поскольку коммуникация становится важнейшим средством ее легитимации.

7 мая 2012 года был подписан Указ Президента Российской Федерации № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [9], в соответствии с которым планируется достичь следующих показателей: уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг к 2018 г. – не менее 90%; доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах, к 2015 г. – не менее 90%; доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к 2018 г. – не менее 70%.

Кроме этого, в соответствии с Указом должны быть установлены критерии и порядок оценки гражданами, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий, эффективности деятельности руководителей органов власти. Предписывается также принять меры по внедрению оценки регулирующего воздействия, раскрытию органами власти в сети Интернет информации о подготовке проектов нормативных правовых актов, а также по обеспечению их общественного обсуждения.

Информационная открытость органов власти и гарантированный доступ граждан к государственным информационным ресурсам, в том числе посредством ведомственных сайтов, делают власть прозрачной по отношению к обществу, повышают социальную ответственность чиновников, что неминуемо сказывается на эффективности их работы и, следовательно, на качестве жизни граждан. При этом мониторинги эффективности использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов, проводимые с 2004 года, показывают серьезные проблемы в данном направлении. По данным Института развития свободы информации, только в последние два года наблюдается положительная тенденция увеличения степени информационной открытости ведомственных сайтов. В частности, процент отражения необходимой информации на сайтах высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ за период с 2007 по 2012 годы вырос с 34 до 48,82 [12]. Но в целом, как видно, показатель остается крайне невысоким.

Анализ мониторинга также позволил выделить основные проблемы в данном направлении. В первую очередь, специалисты фиксируют отрывочность и неструктурированность сообщений о текущей работе высших исполнительных органов власти, публикуемых в специализированных информационных системах. Между тем предоставление полной и достоверной информации о деятельности органов власти предполагает размещение в сети Интернет следующей информации: анонсов заседаний (имеются на 50% сайтов); докладов, представленных на заседаниях (10% сайтов); стенограмм/аудиозаписей/видеозаписей заседаний (11% сайтов); протоколов заседаний (15% сайтов) [Там же]. Очевидно, что игнорируется и информирование граждан, представителей общественных объединений о порядке их участия в заседаниях. Данная информация размещена лишь на 9 сайтах из 83. Отчеты, как важная составляющая результативности деятельности органов власти, также слабо отражены: имеются лишь на 44 ведомственных сайтах. Наряду с этим лишь в половине случаев публикуются и сведения о планах работы [Там же].

Среди существенных проблем эксперты отмечают и недостаточность информации, касающейся бизнес-структур, некоммерческих организаций, инвестиционной составляющей субъектов Российской Федерации. Ведется речь о необходимости создания гражданских объединений по доступу к информации, которые осуществляют бы постоянный мониторинг сайтов [4].

Таким образом, оценка населением соблюдения права на доступ к информации о деятельности органов власти видится вполне адекватной данному процессу. Только 11,1% респондентов считают, что их право полностью соблюдается; 61,7% опрошенных полагают, что их право соблюдается частично; 14% ответили, что их право абсолютно не соблюдается [6]. В соответствии с данными, полученными в ходе исследований Правозащитного фонда «Комиссия по свободе доступа к информации», свою информированность по основным сферам общественной жизнедеятельности как высокую могут назвать только 10-15% опрошенных. Еще ниже показатель – от 6 до 10% опрошенных (в зависимости от региона) – фиксируется в отношении информированности о деятельности органов власти. Средней свою информированность считают около 30% респондентов, как низкую оценивают свыше 50%, около 15% затруднились с ответом. При этом жители больших городов оценивают свою информированность хуже всех [3, с. 6].

В то же время сам Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», вступивший в силу 1 января 2010 года, по мнению ряда экспертов, принят «в таком виде, чтобы его правоприменительные последствия оказались ничтожными» [8]. Исследователи настаивают на необходимости внесения поправок в смежные законы, поскольку законодательство по вопросам государственного управления содержит немало положений, не соответствующих принципам публичной открытости государственных органов. Видится, что Закон о доступе к информации должен предполагать верховенство над действовавшими ранее законами (в ряде стран, к примеру, после принятия базового закона о доступе к информации были внесены поправки в национальные конституции либо данным законам придавался особый статус [1, с. 119]). Но этого нет: нормы закона применяются «с учетом особенностей предоставления отдельных видов информации» [8], предусмотренных федеральными конституционными законами, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, принятыми по предметам ведения субъектов Российской Федерации. В таком случае принцип открытости и доступности информации, закрепляемый законом, нейтрализован оговоркой «за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом» [Там же], что и сводит его правоприменительные последствия к минимуму.

Концепция открытых данных, являющаяся одним из основных элементов мирового тренда информационной открытости, также не отражена в российском законодательстве. Только в январе 2013 года Государственная Дума приступила к рассмотрению законопроекта, закрепляющего понятие «открытые данные» в рамках Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Законодатели предлагают следующее определение открытых данных органов власти: «...форма размещения государственными органами информации о своей деятельности в сети “Интернет”, при которой указанная информация размещается в сети “Интернет” в виде массивов данных, организованных в формате, обеспечивающем их автоматическую обработку в целях повторного использования без предварительного изменения человеком (машиночитаемый формат), и на условиях ее свободного (бесплатного) использования» [7]. Законодательное закрепление публикации открытых данных позволит повысить прозрачность и подотчетность деятельности органов государственной власти, будет способствовать развитию гражданского общества через возможность контроля и мониторинга деятельности государственных органов, укреплению доверия граждан к органам власти. Кроме того, будет создана информационная основа для реализации в России концепции «Открытое правительство».

По мнению экспертов, открытые данные (open data) – «это не абстракция, а конкретное социальное благо, причем имеющее свою целевую аудиторию» [11]. «Это один из драйверов роста российской экономики и один из способов улучшить коммуникацию между нашими людьми» [2], – заявил в одном из своих выступлений на Красноярском экономическом форуме и Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев. Среди конкретных шагов по совершенствованию государственного управления он назвал: расширение объема открытых данных о деятельности органов власти всех уровней; реализацию национального плана действий по внедрению механизмов открытого госуправления; постоянный гражданский контроль в сфере госзакупок и инвестиций [5]. Предполагается, что работа в сфере предоставления информации в формате открытых данных на первом этапе будет вестись на федеральном уровне. Успешная реализация пилотных проектов, наработка практики, выработка общих подходов позволят перейти уже на региональный уровень.

Тем не менее нельзя не отметить, что, несмотря на провозглашение необходимости расширения объема открытых данных о деятельности органов госвласти, поручения по итогам встречи с экспертами по теме «Открытые данные» на Красноярском форуме демонстрируют, что работа в этом направлении находится в зародышевом состоянии и выглядит на данном этапе скорее как декларативные действия. В частности, Минэкономразвития России, Министру Российской Федерации совместно с членами Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, заинтересованными некоммерческими организациями и отраслевыми ассоциациями поручено разработать систему мониторинга и оценки востребованности открытых данных [10]. Таким образом, полного понимания, какие данные должны стать открытыми для общего пользования и насколько этот процесс является актуальным для российского социума, в настоящее время нет. При этом очевидно, что реализация концепции «Открытое правительство» без сугубо практических, эффективных и современных механизмов реализации остается просто идеей.

Список литературы

1. **Афанасьева О. В.** Доступ к информации: российское и международное законодательство // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3. С. 118-128.
2. **Встреча с экспертами по вопросу открытых данных** [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/22683/> (дата обращения: 06.02.2013).
3. **Дзялошинский И. М.** СМИ в системе доступа к информации: шума много, информации мало // *Телефорум*. 2005. № 4-5.
4. **Доступ к информации оставляет желать лучшего** [Электронный ресурс]. URL: <http://transparency.org.ru/drugie-issledovaniia/dostup-k-informacii-ostavliaet-zhelat-luchshego> (дата обращения: 02.10.2012).
5. **Медведев: надо расширить объем открытых данных о деятельности органов госвласти** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=3229585> (дата обращения: 15.02.2013).
6. **Национальный доклад о доступе к информации о деятельности органов власти в Российской Федерации** [Электронный ресурс]. URL: http://www.rb.ru/upload/users/files/3855/nacionalnyi_doklad_2009-01-20_20.44.50.pdf (дата обращения: 20.01.2009).
7. **О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» в связи с размещением государственными органами информации о своей деятельности в сети «Интернет» в форме открытых данных** [Электронный ресурс]: Законопроект № 181992-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=181992-6&02> (дата обращения: 15.01.2013).
8. **Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2009/02/13/dostup-dok.html> (дата обращения: 13.02.2009).
9. **Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления** [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (дата обращения: 09.05.2012).
10. **Поручения по итогам встречи с экспертами по теме «Открытые данные»** [Электронный ресурс]. URL: <http://большоеправительство.рф/events/5102/> (дата обращения: 18.02.2013).
11. **Публикация открытых данных будет закреплена законодательно** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/2451> (дата обращения: 16.01.2013).
12. **Результаты мониторинга официальных сайтов высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/1928> (дата обращения: 13.06.2012).

ACCESS TO INFORMATION AS CONDITION FOR ENSURING STATE ADMINISTRATION TRANSPARENCY

Vetrova Elena Nikolaevna

Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President (Branch) in Orel
vetrowa.el@yandex.ru

The author considers the topical questions of ensuring state administration processes transparency, pays particular attention to the policy of the authorities' information openness, to the problems associated with the implementation of citizens' rights to the acquisition of the information on public authorities' activity over the Internet, and analyzes the current state and prospects of forming the conception of "Open Government" and the legal consolidation of "open data" publication.

Key words and phrases: state administration; access to information; open data; open government; authorities' informational openness.

УДК 94(47).073

Исторические науки и археология

Статья раскрывает историю учреждения и роль Комитета об усовершенствовании земледелия в России 1833 г. в образовании Министерства земледелия Российской империи. Автор акцентирует особое внимание на деятельности президента Вольного экономического общества Н. С. Мордвинова, благодаря которому появился указанный Комитет. Итогом деятельности Комитета стал проект учреждения Управления главного директора земледельческих заведений с министерскими правами. Хотя предложения Комитета реализованы не были, они послужили основой для создания Министерства государственных имуществ, которое со временем трансформировалось в Министерство земледелия.

Ключевые слова и фразы: Н. С. Мордвинов; Николай I; Е. Ф. Канкрин; Комитет об усовершенствовании земледелия в России; Министерство земледелия.

Воронов Иван Иванович, к.и.н., доцент

г. Абакан

Ivan.voronov@mail.ru

КОМИТЕТ Н. С. МОРДВИНОВА 1833 Г. И УЧРЕЖДЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В РОССИИ[©]

Российская империя начала XIX в. представляла собой огромное многонациональное государство с сильно преобладающим крестьянским населением, которое обеспечивало большую часть государственных доходов. Неэффективная система управления, Отечественная война 1812 г., неурожай и эпидемии подорвали находившееся и без того не в лучшем состоянии сельское хозяйство страны. Казалось бы, для аграрной России наличие особого органа высшего государственного управления сельским хозяйством имело особое значение. Тем не менее, как ранее не существовала коллегия земледелия, так и в числе первых восьми министерств не было Министерства земледелия. Только через 35 лет после возникновения министерского аппарата правительство осознало потребность в подобном органе управления.

Первое предложение по реформированию центрального управления земледелием поступило от президента Вольного экономического общества Н. С. Мордвинова. В 1826 г. он составил детальный план аграрного преобразования России, предполагавший создание Министерства сельского хозяйства, в задачи которого входило проведение широкого комплекса агрономических улучшений [3, с. 127, 129]. Однако идея Н. С. Мордвинова о создании сельскохозяйственного ведомства опередила свое время. В дворянской среде начала XIX в. преобладало мнение о том, что усовершенствование земледелия и использование сельскохозяйственных машин в России невозможно [4, с. 11]. Для осознания необходимости в Министерстве земледелия требовалось время.

Неурожай 1833 г. и вызванный им голод заставили правительство России задуматься не только о преодолении их последствий, но также о разработке мер для предотвращения подобных явлений в будущем. В этой ситуации Н. С. Мордвинов направил Николаю I записку, стараясь привлечь внимание императора к проблемам сельского хозяйства страны. Отмечая значение земледелия как основы народного благосостояния Н. С. Мордвинов указывал на недостаточное распространение сельскохозяйственных знаний и, как следствие, понижение государственных доходов. Он считал, что бедность земледельцев «распространяется на все сословия народа», и призывал Николая I «помыслить о скудных доходах Государственного казначейства» [6, д. 5, л. 2 – 5 об.].

Полагая, что настала пора улучшения земледелия, Н. С. Мордвинов ходатайствовал о даровании Вольному экономическому обществу 78 тыс. руб. На полученные деньги он предполагал провести ряд сельскохозяйственных мероприятий: пригласить из-за границы двух профессоров сельскохозяйственных наук и учредить Институт земледелия; направить за границу на обучение в земледельческие школы четырех студентов;